

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к., за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к.; съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферантова и Соловьева.

Содержаніе. Воскресныя бесѣды. Бесѣда четвертая. Св. Никита, епископъ Новгородскій. Внутренній отдѣлъ. Открытіе народной школы въ Первичской слободѣ, близъ Москвы. Архимандритъ Палладій Каеаровъ. (Некрологъ). Памяти Гавріила Григорьевича Берендѣевскаго. Отъ Общества Любителей Духовнаго просвѣщенія. Опечатка. Объявленія.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

Св. Никита епископъ Новгородскій.

(память его 31 января).

Среди суеты міра и соблазновъ, окружающихъ человѣка, болшею частію люди не замѣчаютъ, какъ врагъ рода человѣческаго проявляетъ свою силу въ направленіи ума, сердца и воли человѣка къ дѣйствіямъ, противнымъ закону Божію. Такія дѣйствія болшею частію стараются объяснить свойствами прирожденнаго характера, дурнаго воспитанія, сообщества и такимъ образомъ иногда самыя благонамѣренные люди, заботящіеся о своемъ спасеніи, употребляя многоразличныя средства въ борьбѣ со зломъ, весьма часто забываютъ о самомъ благопотребномъ средствѣ къ побѣжденію виновника зла—дѣвола—о постѣ и молитвѣ, не внимая словамъ Спасителя, сказаннымъ апостоламъ о бѣсноватомъ: *сей родъ ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Мѣ. 17, 21). Дѣйствія дѣвола на человѣка тѣмъ незамѣтнѣе, что онъ не всегда является предъ человѣкомъ въ безобразномъ видѣ явнаго порока и безстыдной страсти, но иногда принимаетъ видъ ангела свѣтла и, путемъ благовидныхъ дѣйствій и намѣреній, старается получить доступъ къ человѣку и власть надъ нимъ. Объ одномъ изъ такихъ лукавыхъ искушеній злаго духа повѣствуетъ въ житіи преподобнаго Никиты затворника печерскаго, бывшаго потомъ епископомъ новгородскимъ, когдѣ память св. церковь воспоминаетъ въ наступающую седмицу.

Преподобный Никита съ молодыхъ лѣтъ подвизался въ Киевопечерскомъ монастырѣ. Желая усилить свой подвигъ, чтобы достигнуть высшаго совершенства, онъ сдѣлался затворникомъ, вопреки совѣта и предостереженій игумена, который находилъ болѣе безопаснымъ для молодого инока съ прочими братьями исполнять послушаніе и трудиться въ монастырѣ, чѣмъ оставаться въ уединенномъ затворѣ и подвергнуться опасности быть прельщеннымъ

отъ бѣсовъ. Такое искушеніе дѣйствительно скоро и пришло для преподобнаго Никиты, при всей его бдительности надъ собою. Однажды, во время молитвеннаго пѣнія, онъ услышалъ другой голосъ, вмѣстѣ съ нимъ молящійся и почувствовалъ необыкновенное благоуханіе; онъ подумалъ въ себѣ: если бы не было это явленіе ангела, то сей не молился бы со мною. Тогда юный подвижникъ въ духовномъ восторгѣ началъ молить Господа, чтобы онъ явился ему Самъ и услышалъ голосъ: „не явлюсь тебѣ, потому что ты еще юнъ и впадешь въ самоувереніе, но пошлю тебѣ ангела своего, да будетъ съ тобою, ты же волю его твори“. И дѣйствительно предсталъ предъ нимъ ангелъ, которому препод. Никита и воздалъ поклоненіе. Но подъ образомъ сего свѣтлаго ангела скрывался бѣсъ, и далъ подвижнику такое повелѣніе: теперь ты не исполняй своихъ молитвенныхъ стояній, но прилежно займись чтеніемъ книгъ Св. Писанія, и такимъ образомъ будешь бесѣдовать съ Самимъ Богомъ и будешь имѣть возможность давать полезное назиданіе отъ слова Божія приходящимъ къ тебѣ за совѣтомъ, а же буду молиться о твоёмъ спасеніи. Препод. Никита повѣрилъ такому внушенію и, оставивъ молитвенное правило, все время посвятилъ на изученіе св. книгъ и съ утѣшеніемъ видѣлъ близъ себя молящагося ангела. Скоро обнаружилось прельщеніе подвижника и козни дѣвола. Начавъ изученіе Св. Писанія съ книгъ Ветхаго Заветъ, препод. Никита, по силѣ возобладавшаго надъ нимъ вліянія искусителя, не могъ не только читать Евангелія и апостольскихъ книгъ, но даже видѣть ихъ. Такъ, отвлекши преподобнаго отъ молитвы, дѣволъ направлялъ свое искушеніе къ тому, чтобы подъ благовиднымъ предлогомъ отклонить его отъ вѣры во Христа. Когда всѣмъ братьямъ монастыря сдѣлалось явно, что Никита подвергся прельщеніямъ дѣвола, то совокупными молитвами они отогнали отъ него бѣса и обратили на истинный путь. Впослѣдствіи преподобный Никита тринадцатъ лѣтъ былъ епископомъ Новгородскимъ и прославился чудотвореніями и нетлѣніемъ мощей.

Случай искушенія, бывшаго съ преподобнымъ Никитою, показываетъ намъ, братіе, важность молитвы, которой не должно оставлять ни подъ какимъ предлогомъ, ни для какого дѣла, какъ бы оно ни было добро и похвально, — потому что, по словамъ Макарія Египетскаго, молитва есть глава всякой добродѣтели и верхъ добрыхъ дѣлъ (Слов. 1, 8). Молитвою мы испрашиваемъ у Бога благодатную помощь, безъ которой нельзя ожидать успѣха ни въ какомъ дѣлѣ. Кто оставляетъ молитвенное правило и желаетъ оправдать себя недосугомъ и обязанностью совершенія другихъ, хотя бы полезныхъ и необходимыхъ дѣлъ, тотъ стоитъ на скользкомъ пути паденія, подобно препод. Никитѣ. Врагъ спасенія нашего прежде всего старается отвлечь человѣка отъ участія въ общественномъ Богослуженіи въ указанное церковію время, затѣмъ ему легко уже отвлечь его и отъ домашней молитвы, — а этимъ уже совершается его побѣда надъ человѣкомъ. Въ особенности въ настоящее время часто слышатся слова самооправданія въ нарушеніи поста, который служитъ необходимымъ вспомоществующимъ молитвѣ средствомъ къ духовному бодрствованію человѣка надъ собою и отогнанію духа лукаваго, который, по слову Спасителя, ни чимъ же можетъ изыти отъ человѣка, токмо молитвою и постомъ. Путемъ благовидныхъ и повидному уважительныхъ причинъ къ нарушенію поста, врагъ нашего спасенія, подобно тому, какъ привелъ препод. Никиту къ невѣрію во Христа, не ведетъ ли и насъ къ служенію чреву, которое по апостолу (Фил. 3, 19) есть идолослуженіе?

Блюдайте же, братіе, *како опасно ходите*. Не уклоняйте сердець вашихъ въ словеса лукавствія, чтобы успокоивать себя представленіемъ той или другой оправдательной вины о грѣсѣхъ своихъ.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

Открытие народной школы въ Перервинской слободѣ, близъ Москвы. Всякому, сколько нибудь знакомому съ южною отъ Москвы мѣстностію, извѣстенъ нравственный уровень и религиозныя убѣжденія большинства подмосковныхъ жителей изъ простаго народа. Вся эта южная полоса на самомъ дѣлѣ есть почти тоже, что и пресловутые наши Гуслицы. Здѣсь точно также встрѣчаются цѣлыя селенія, если и не сплошь, то на половину зараженные расколомъ, не рѣдко совершенно грубымъ. Да и самое православное населеніе по большей части подвержено многимъ раскольническимъ предразсудкамъ и заблужденіямъ. Что же касается до народнаго образованія въ этой мѣстности, то здѣсь народныхъ училищъ до сихъ поръ не существовало и крестьяне должны были оставлять своихъ дѣтей или совершенно безъ обученія грамотѣ, или же поставлены были въ необходимость отдавать ихъ для обученія людямъ, не рѣдко сомнительной нравственности и ложныхъ вѣрованій, что безъ сомнѣнія, неблагоприятнымъ образомъ вліяетъ на духовную жизнь народа и еще болѣе удерживаетъ его на пути невѣжества и ложныхъ воззрѣній (см. «М. Еп. В.» 1878 г. № 20, стр. 188). Неудивительно поэтому, что здѣсь раскольническая пропаганда всегда находила себѣ хорошую почву, а пропагандисты большое поле для своей дѣятельности, къ прискорбію, воплію часто удачной тѣмъ, что

успѣвали увлекать не мало душъ простыхъ людей въ свои пагубныя сѣти. Въ виду такого преобладающаго господства раскола въ нашей мѣстности, уже давно сознавалась потребность въ народныхъ училищахъ и являлась мысль объ открытіи ихъ, какъ одной изъ самыхъ важныхъ и радикальныхъ мѣръ противъ пропаганды со стороны послѣдователей раскола. Но къ сожалѣнію и крайнему прискорбію, осуществленіе этой благой мысли въ то время, какъ повсюду открывались и открываются народныя школы у насъ, по неизвѣстнымъ для насъ причинамъ, откладывалось до болѣе благоприятнаго времени, хотя въ тоже время отпаденіе отъ православной церкви и переходъ въ послѣдователи раскола продолжались и даже увеличивались. Только въ октябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года давнишнее желаніе открытія народнаго училища въ Перервинской слободѣ, явилось уже совершившимся фактомъ. Наше земство, благодаря особенной энергіи нѣкоторыхъ гласныхъ, наконецъ рѣшило открыть въ Перервинской слободѣ начальную народную школу. Оно сняло въ аренду большой домъ одного изъ крестьянъ Перервинской слободы, снабдило вновь открываемое училище всѣми необходимыми классовыми принадлежностями и учебными пособиями; пригласило законоучителемъ приходскаго священника (с. Сабурова), а на учительскую должность — воспитанника Поливановской учительской семинаріи, г. Стрѣльцова, давъ ему приличное матеріальное обезпеченіе и, благодареніе Богу, съ половины октября крестьяне нашей слободы, а равно и другихъ окружающихъ селеній, уже не лишены возможности учить дѣтей въ духѣ евангельскаго ученія и истиннаго православія. Насколько велико сознание со стороны самихъ крестьянъ необходимости въ народной школѣ, видно и изъ того, что въ настоящее время уже въ нашемъ народномъ училищѣ насчитывается до 50 учениковъ. Замѣчательно также и тотъ фактъ, что нѣкоторые и изъ послѣдователей раскола отдаютъ своихъ дѣтей въ школу, что конечно можетъ способствовать къ присоединенію ихъ къ православію и пресѣченію или ослабленію раскола.

Дай же Богъ нашей школѣ принести благіе результаты и стать прямою оппозиціею противъ раскола, такъ широко раскинушаго въ нашей мѣстности свои сѣти; людямъ же, особенно поратовавшимъ за открытіе училища, нельзя не сказать спасибо. Нельзя также не пожелать и осуществленія предположенія объ открытіи земствомъ въ слѣдующемъ году народнаго училища въ селѣ Коломенскомъ. Дай Боже, чтобы подобныя школы были какъ можно въ непродолжительномъ времени, открываемы и въ другихъ селеніяхъ. Благодаря правильному развитію въ народѣ грамотности чрезъ народныя училища, не одна душа будетъ удержана отъ пагубнаго увлеченія ученіемъ раскола и возвращена на путь добра и истины!...

Яковъ Розановъ.

Архимандритъ Палладій Кафаровъ (Некрологъ). 4 декабря, минушаго года, скончался, скоростипжно въ Марсели (во Франціи), на возвратномъ пути изъ Пекина въ Россію, бывший начальникъ духовной нашей миссіи въ Китаѣ, архимандритъ Палладій Кафаровъ, на 61 году отъ рожденія. Почившій архимандритъ уроженецъ Казанской епархіи, пользовался громкою извѣстностію въ ученномъ мірѣ, какъ одинъ изъ первыхъ синологовъ. Вскорѣ по окончаніи образованія въ Казанской духовной семинаріи, онъ постриженъ былъ въ монашество и посвященъ въ іеромонаха съ назначеніемъ въ

число братіи Пекинскаго ставропигіального Успенскаго монастыря (1839 г.); въ 1850 г. возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ начальникомъ Пекинской миссіи; въ 1856 году перемѣщенъ начальникомъ духовной миссіи въ Римъ, а въ 1865 году снова назначенъ въ Пекинъ. Такимъ образомъ о. Палладій изъ 39-лѣтняго священнослуженія, 30 лѣтъ провелъ въ Китаѣ, трудясь надъ переводомъ Свящ. Писанія на китайскій языкъ. Почившій архимандритъ состоялъ членомъ многихъ русскихъ и заграничныхъ ученыхъ обществъ; нѣкоторые изъ его ученыхъ трудовъ были помѣщены въ *Русскомъ Вѣстникѣ*. *) О. Палладій былъ строгой подвижнической жизни и пользовался особымъ уваженіемъ отъ всѣхъ знавшихъ его лицъ. Въ числѣ высшихъ наградъ жалуемыхъ архимандритамъ, онъ имѣлъ архіерейскую панагію и орденъ св. Анны 1 степени. Преемникомъ его въ должности начальника миссіи назначенъ еще при его жизни, членъ Пекинской духовной миссіи, кандидатъ Московскаго университета о. іеромонахъ Флавіанъ, нѣсколько уже лѣтъ трудящійся надъ составленіемъ русско-китайскаго словаря.

Памяти Гавріила Григорьевича Берендѣвскаго. 31-го октября 1878 года скончался на 52-мъ году отъ рожденія (род. 1826 г. 20 марта) въ г. Москвѣ, въ приходѣ святителя Николая, что въ Толмачахъ, въ домѣ зятя своего, звенигородскаго купца Вас. Ив. Стариченкова, воскресскій 1-й гильдіи купецъ, потомственный почетный гражданинъ Г. Г. Берендѣвскій.

Будучи сыномъ купца 3-й гильдіи, по имени Григорія Михайловича Рыженкова, который былъ первоначально крестьяниномъ деревни Березковъ (приходъ въ село Пятницкое-Берендѣво) и наследовалъ отъ родителя небольшое состояніе, Гавріиль Григорьевичъ неуспыннымъ и честнымъ трудомъ, кожевнымъ производствомъ, значительно увеличилъ свое состояніе, проживая уже близъ села Пятницкаго-Берендѣва (при слияніи рѣкъ Истры и Нудоли) на землѣ, приобретенной покупкою еще родителемъ его.

Покойный былъ однимъ изъ лучшихъ и полезнѣйшихъ людей въ звенигородскомъ уѣздѣ.

Онъ былъ извѣстенъ а) какъ честный труженикъ, б) какъ ревнитель о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, в) какъ ревнитель о народномъ образованіи и вообще какъ полезнѣйшій общественный дѣятель, и г) какъ примѣрный семьянинъ и человекъ вообще.

Очень хорошо понимая, что личный и постоянный надзоръ за производимыми работами есть вѣрнѣйшее средство приобрести приличное состояніе, Г. Григорьевичъ не предавался какой либо лѣнѣ: вставалъ обыкновенно довольно рано, въ теченіе дня самъ слѣдилъ за всѣми работами и не скучалъ не малую часть жизни проводить въ однообразной поѣздкѣ въ Москву, будучи занятъ сбытомъ своего (можно сказать — образцоваго по прочности) товара.

По смерти старшаго брата своего, Н. Григорьевича (+1855 года), бывшаго церковнымъ старостою при мѣстной Нико-

лаевской церкви, Г. Григорьевичъ, съ единодушнаго согласія прихожанъ, немедленно наследовалъ ему въ управленіи хозяйственною частію при оной, — и съ сихъ-то поръ одною изъ главнѣйшихъ его заботъ была забота о благоукрашеніи мѣстнаго храма.

Первымъ дѣломъ, по вступленіи въ должность церковнаго старосты, покойный озаботился слитіемъ большого колокола — вѣсомъ слишкомъ въ 500 пудовъ. Имъ же заново отдѣлана и, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, переименована была въ Троицкую одна изъ древнѣйшихъ церквей. Собственнымъ примѣромъ и ревностною своею дѣятельностію Г. Григорьевичъ усугубилъ доходы церковныя, установивъ еще, между прочимъ, обращать на нужды церковныя деньги, собираемыя съ рынка (Пятницкое — село торговое) и дѣлимыя прежде сельскимъ обществомъ. Что касается церковной ризницы, то нужно замѣтить, что она по богатству не уступаетъ даже городскимъ церквамъ. При такомъ отношеніи къ дѣлу благолѣпія церковнаго даже излишне перечислять все то, что покойный сдѣлалъ для храмовъ въ разное время на собственное иждивеніе; церковнымъ же старостою онъ былъ ровно 23 года (8 выборовъ — каждый трехлѣтній).

На рыночной площади, посреди села Пятницкаго, онъ въ 1875 году выстроилъ на собственное иждивеніе довольно большую и оригинальную по архитектурѣ каменную часовню во имя свв. Александра Невскаго, равноапостольной Маріи Магдалины, архангела Гавріила, мученицы Надежды и другихъ святыхъ, имена коихъ носятъ члены его семьи.

Въ клинскомъ уѣздѣ, съ приобретеніемъ и благоустройствомъ имѣнія, въ селѣ Спасъ на Нудоли Г. Григорьевичъ также обновилъ и благоукрасилъ храмъ Божій, истративъ на это дѣло довольно значительную сумму.

Не излишне прибавить, что и въ церковь одного изъ сосѣднихъ селъ онъ иногда дѣлалъ пожертвованія.

Повидимому, еще не особенно много совершилъ покойный Г. Григорьевичъ въ теченіе своей жизни, въ дѣлѣ благолѣпія церковнаго; но это не многое было только еще началомъ благихъ его намѣреній. Съ увеличеніемъ своего состоянія, онъ только и дышалъ, такъ сказать, тою мыслию, чтобы идти, по возможности, по стопамъ въ Божѣ почившаго П. Г. Цурикова, извѣстнаго чуть ни всему міру православному по его примѣрной ревности о благоукрашеніи храмовъ Божіихъ и милосердію къ бѣднымъ людямъ. И дѣйствительно, по примѣру сего послѣдняго, Г. Григорьевичъ, между прочимъ, никогда не отказывалъ въ посильной помощи несчастнымъ людямъ, напр. погорѣвшимъ и т. п. Многое въ подобномъ отношеніи онъ дѣлалъ такое, что было извѣстно лишь одному ему.

За разныя заслуги по духовному вѣдомству Г. Григорьевичъ, по ходатайству епархіальнаго начальства, награжденъ былъ: а) похвальнымъ листомъ (1860 г. 28 іюня), б) благословеніемъ св. Синода (1860 г. 24 октября), в) серебряною медалью на аннинской лентѣ (1865 г. 25 іюня), и г) золотою медалью на аннинской же лентѣ (1876 г. 23 января).

Рядомъ съ заботами о благолѣпіи храмовъ Божіихъ покойный Г. Григорьевичъ отличался пламенною ревностію о народномъ образованіи.

Съ утвержденія бывшей Палаты Государственныхъ имуществъ, онъ въ двухъ сельскихъ народныхъ школахъ — при селахъ: Куритниковѣ (съ 1864 г. 13 ноября, по какой-то съ 70-хъ годовъ) и Пятницкомъ-Берендѣвѣ (съ 1865 г. 28 мая) состоялъ попечителемъ. Немногочисленны, правда, и не осо-

*) „Восточная литература и русскіе ориенталисты“ въ № 6, 8 и 9 за 1856 г. Кроме того его сочиненія помѣщены: въ запискахъ Сибирскаго отдѣла географическаго общества кн. 9 и 10: Путевыя записки китаецъ Джанъ-де-Хай, во время путешествія въ Монголію, въ 1 половинѣ XIII вѣка. Стр. 1—258 четвертаго тома трудовъ членовъ русской дух. миссіи въ Пекинѣ, заняты переводомъ о. Палладія: „Старинное монгольское сказаніе о Чингисханѣ“, и проч.

бенно велики были его пожертванія на благосостояніе вышеупомянутыхъ школъ (да многого и не требовалось въ дѣйствительности); тѣмъ не менѣе они какъ нельзя лучше способствовали успѣхамъ школъ. Г. Григорьевичъ, по возможности, выполнялъ то, въ чемъ ощущался недостатокъ. Помимо пожертвованій учебными пособиями, покойный поощрялъ дѣтей къ ученію разными подарками, какъ-то: ситцемъ на рубашки, фуражками и проч. И дѣйствительнымъ результатомъ подобныхъ поощреній было то, что названныя училища, даже въ холодное зимнее время, какъ говорится, «биткомъ набивались» мальчиками.

По мысли и совѣту высокопочитаемаго ревнителя о народномъ образованіи, г. председателя звенигородскаго училищнаго совѣта, его сіятельства князя Голицына, Г. Григорьевичъ въ 1877 г. въ селѣ Пятницкомъ-Берендѣевѣ выстроилъ вновь роскошное и просторное училище, снабдивъ его въ изобиліи всѣми учебными принадлежностями, что, разумѣется, потребовало довольно почтенной суммы. Съ открытіемъ училища, при многочисленности явившихся обучаться дѣтей, одного учителя отъ земства недостаточно было, тѣмъ болѣе, что училище раздѣлено на два большихъ отдѣленія, — и Г. Григорьевичъ не преминулъ нанять отъ себя другаго учителя, положивъ ему за трудъ соотвѣтственное вознагражденіе.

Будучи любителемъ церковнаго пѣнія, Г. Григорьевичъ въ истекшемъ году также на собственные средства приставилъ къ училищу учителя помянутаго искусства, каковой учитель будетъ заниматься и обученіемъ грамотѣ дѣтей, за выходомъ вольнаемнаго учителя.

Во вновь устроенномъ училищѣ въ настоящее время обучается болѣе 100 человѣкъ мальчиковъ; но оно легко можетъ вмѣстить и еще столько же человѣкъ.

За содѣйствіе дѣлу народнаго образованія, которое играетъ такую важную роль въ дѣлѣ народнаго благосостоянія, по ходатайству уѣзднаго училищнаго совѣта, Г. Григорьевичъ былъ представленъ къ ордену св. Станислава; но кончина его не дала ему возможности дожидаться Монаршей награды.

Съ 23 ноября 1859 г. Г. Григорьевичъ, съ утвержденія высшаго начальства, состоялъ въ должности директора звенигородскаго уѣзднаго отдѣленія попечительнаго о тюрьмахъ комитета и со 2-го іюля 1868 г. — въ должности директора уѣзднаго земской больницы, съ предоставленіемъ ему всѣхъ правъ государственной службы и съ правомъ ношенія мундировъ, причлещующихъ означеннымъ должностямъ (VI класса).

Помимо помянутыхъ должностей, которыя до самой кончины своей проходилъ Г. Григорьевичъ и которыя соединены были съ значительными съ его стороны пожертваніями на благосостояніе означенныхъ учреждений, онъ еще ровно шесть лѣтъ состоялъ гласнымъ въ уѣздной думѣ и одинъ годъ почетнымъ мировымъ судьей.

Грамота на потомственное почетное гражданство за честную жизнь и полезную дѣятельность Высочайше пожалована покойному Г. Григорьевичу въ С.-Петербургѣ въ 29-й день мѣсяца апрѣля 1865 года.

Г. Григорьевичъ имѣлъ въ семействѣ супругу, двоихъ сыновей и трехъ дочерей.

Безъ совѣта и жно любимой супруги и безъ всесторонняго съ нею обсужденія Г. Григорьевичъ не предпринималъ почти никакого дѣла. По соотвѣтственной любви къ своему супругу достойная Надежда Ивановна Берендѣевская, сочувствующая каждому полезному его предпріятію, истинная подруга его

жизни, убитая горемъ въ настоящее время, — она именно исполнилась добрыхъ намѣреній быть продолжательницею дѣлъ своего супруга — хозяйственныхъ, домашнихъ и нѣкоторыхъ общественныхъ. Такъ она заявила о полной своей готовности быть ревностною попечительницею мѣстнаго храма. Съ равнымъ усердіемъ Надежда Ивановна исполнилась пламеннаго желанія продолжать дѣло, начатое ею супругомъ относительно содѣйствія народному образованію и проч.

Одинъ сынъ и двѣ дочери Г. Григорьевича умерли въ несовершеннолѣтствѣ. Одну изъ дочерей покойный устроилъ, какъ причлещуетъ свѣдущему въ житейскихъ опытахъ и состоятельному человѣку.

Родительская любовь Г. Григорьевича всего болѣе отразилась на заботахъ объ образованіи одной изъ покойныхъ его дочерей, — и, дѣйствительно, не могутъ не быть трогательными моменты его жизни въ помянутомъ отношеніи.

Очень хорошо зная, какое важное значеніе имѣетъ воспитаніе, какъ одно изъ первѣйшихъ условій житейскаго благоденствія и, между тѣмъ, самъ не будучи многосторонне образованъ, покойный Г. Григорьевичъ, въ осуществленіе своей благой мысли, отдалъ — было свою дочь на воспитаніе въ одно изъ столичныхъ учебныхъ женскихъ заведеній; но слабость здоровья лелѣянной дочери представляла серьезное препятствіе въ дѣлѣ воспитанія ея. Г. Григорьевичъ, сказать прямо, не жалѣлъ никакихъ денегъ на поправленіе здоровья дочери и, покорясь печальной необходимости, вынужденъ былъ взять обратно дочь свою изъ учебнаго заведенія. Словомъ — покойный «бился, какъ рыба объ ледъ», въ борьбѣ съ препятствіями, при полнѣйшемъ сознаніи всей важности дѣтскаго образованія. Къ довершенію горя, болѣзнь свела дочь его въ могилу.

Далѣе, Господь не осчастливилъ покойнаго Г. Григорьевича и единственнымъ, оставшимся въ живыхъ, сыномъ: еще въ раннемъ дѣтствѣ сынъ его, вслѣдствіе испуга, получилъ потрясеніе мозга и извѣстную психическую болѣзнь. Не распространяясь много о положеніи сего несчастнаго, достаточно сказать, что не можетъ не содрагаться сердце, при взглядѣ на него... Г. Григорьевичъ настолько былъ твердъ духомъ, что все это переносилъ съ покорностію волю Божіей, какъ истинный христіанинъ, подобно какъ переносилъ онъ безропотно разныя оскорбленія, проистекавшія единственно изъ зависти къ его матеріальному благосостоянію.

Не ограничиваясь пламенною любовію къ членамъ родной семьи, Г. Григорьевичъ не оставлялъ безъ вниманія и прочихъ своихъ родственниковъ, и даже иногда для стороннихъ сиротъ замѣнялъ собою родителя.

Мимоходомъ нелишнимъ считаемъ упомянуть объ особенностяхъ характера покойнаго.

Будучи отъ природы мужественнаго тѣлосложенія и всегда на видъ серьезный и какъ бы несловоохотливый, Г. Григорьевичъ, между тѣмъ, со всякимъ, вступающимъ съ нимъ въ разговоръ, обнаруживалъ, если такъ можно выразиться, чисто дѣтскую кротость и любознательность, свойственную человѣку, одаренному практическимъ умомъ. Распрашивая всякаго знакома о житеѣ-бытѣ, онъ подъ личиною остроты при случаѣ не прочь былъ дать и назидательный какой-либо урокъ... Когда же рѣчь съ нимъ заходила о болѣе важныхъ предметахъ, напимѣръ о народномъ образованіи и под., то онъ, все вывѣдывая и взвѣсивая, приходилъ въ неописанный восторгъ, — готовъ былъ, кажется, тутъ

же сдѣлать то, что хорошо. Таковъ былъ Г. Григорьевичъ Берендѣевскій! Дѣйствительно, дорогъ онъ былъ въ многоразличныхъ отношеніяхъ, — и нельзя не погрузить о преждевременной его кончинѣ, тѣмъ болѣе, что вся многоразличная дѣятельность его была только еще началомъ дѣятельности. Дай Богъ, чтобы примѣръ покойнаго не остался безъ подражаній!

Отправившись 30 октября прошлаго 1878 г. въ Москву — частію по торговымъ дѣламъ, а частію сдѣлать закупки на годичное поминованіе своей дочери, имѣвшее быть 8 ноября, Г. Григорьевичъ, уже чувствовавшій въ послѣдній годъ своей жизни стѣсненіе груди, 31 октября волею Божіею скончался.

Отпѣваніе тѣла покойнаго совершено было соборнѣ въ Москвѣ, въ храмѣ Святителя Николая, что въ Толмачахъ, при чемъ мѣстный о. протоіерей В. П. Нечаевъ не преминулъ почтить память покойнаго надгробнымъ словомъ, въ которомъ, между прочимъ, рассмотрѣлъ и оцѣнилъ рядъ его общественныхъ заслугъ и выставилъ его, какъ примѣрнаго человѣка вообще. Затѣмъ останки покойнаго переправлены были для преданія землѣ въ село Пятницкое-Берендѣево, гдѣ 5 ноября, при многочисленномъ стеченіи народа, заупокойную литургію и панихиду, въ сослуженіи 9-ти священниковъ, совершилъ ближайшій знакомый покойнаго, намѣстникъ Звенигородскаго Саввина-Сторожевскаго монастыря о. архимандритъ Галактіонъ. Въ служеніи принималъ участіе о. протодіаконъ московскаго Успенскаго собора съ отдѣленіемъ хора синодальныхъ пѣвчихъ.

Наканунѣ дня преданія тѣла покойнаго Г. Григорьевича землѣ священникъ села Куритникова, о. Александръ Копьевъ произнесъ приличествующее обстоятельству поученіе ¹⁾, по опущеніи же 5-го ноября гроба въ могилу, а также и въ 20-й день по совершеніи панихиды на могилѣ почившаго, бывшимъ студентомъ московскаго Императорскаго университета Яковомъ Копьевымъ произнесены были надгробныя рѣчи ²⁾. Наконецъ, въ 40-й день по кончинѣ раба Божія Гавріила многочисленные родные и почитатели покойнаго, присутствовавшіе на заупокойномъ Богослуженіи, не оставлены были также безъ слова назиданія и утѣшенія ³⁾. *Яковъ Копьевъ.*

Приложенія.

№ 1. П О У Ч Е Н І Е.

Человѣкъ, яко трава, дніе его, яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ (Пс. 102, 15).

Богодухновенный псалмопѣвецъ, будучи царемъ и, слѣдовательно, будучи окруженъ всевозможными земными благами, этотъ даже человѣкъ, въ сознаніи своего смиренія предъ Богомъ и ничтожества самыхъ благъ земныхъ, отъ собственного лица предлагаетъ назиданіе каждому вѣрующему восклицая: *человѣкъ яко трава, дніе его, яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ.*

Велико, православные христіане, смиреніе Псалмопѣвца!..

¹⁾ См. въ прилож. № 1.

²⁾ См. въ прилож. №№ 2 и 3.

³⁾ См. въ прилож. подъ № 4 поученіе священника о. А. Копьева.

Онъ былъ царемъ — повелителемъ цѣлаго народа, а между тѣмъ не смотря на ту огромную разницу, какая существуетъ обыкновенно между царемъ и подданными, онъ, во имя своего глубокаго смиренія, какъ бы совершенно забываетъ о томъ, что онъ царь избраннаго народа Божія, — и ставитъ себя не выше *травы и полевого цвѣтка.*

Что можетъ быть проще и обыкновеннѣе травы и полевого цвѣтка? — Между тѣмъ и это *быліе* находится подъ всегдашнимъ непосредственнымъ промысломъ Божиимъ. Созданное Богомъ солнце освѣщаетъ и согрѣваетъ траву и цвѣтки, установленный имъ дождь орошаетъ ихъ, — и это продолжается дотолѣ, пока вѣшняя какая либо сила не сразитъ ихъ. Такъ, отъ засухи и бездождія трава и цвѣты засыхаютъ, скошенные земледѣльцемъ они теряютъ также жизненную силу и предель и не возвращаются болѣе къ прежнему своему положенію.

Что бываетъ съ травой и полевыми цвѣтками, то бываетъ и съ жизнію человѣческою.

Промышляемый Богомъ человѣкъ живетъ и живетъ, пользуется всевозможными благами земными и вдругъ благовременно, или безвременно умираетъ.

Разительный примѣръ сему представляетъ лежащій во гробѣ, бездыханный рабъ Божій Гавріиль. Подобно полевому цвѣтку, онъ жилъ и цвѣлъ, облагодѣтельствованный Богомъ, пока, наконецъ, страшная сила смерти не сразила его.

Прав, христіане! Ничего нѣтъ неестественнаго въ неожиданной и, повидимому, безвременной кончинѣ раба Божія Гавріила. Никто изъ насъ не можетъ и не долженъ *изрешити* какого либо сужденія, сохрани Богъ, вольнаго по сему печальному случаю. Довольно сказать, что всѣ и все *въ руцѣ Божіи*, безъ воли Божіей и *власть главы нашей не пошибаетъ.* А если такъ, то пусть вѣдаетъ и судитъ о семъ самъ Всевѣдущій и Праведный Судія — Всеблагій Богъ. — Горе, если смерть застаетъ человѣка въ полнѣйшей безпечности въ отношеніи къ себѣ и застаетъ именно въ то время, когда человѣкъ о ней вовсе не думаетъ и не хочетъ думать, хотя бы люди благоразумные такъ или иначе побуждали безпечнаго къ исправленію и представленію часа смертнаго.

Рабъ Божій Гавріиль, насколько всѣ мы знаемъ, во всю свою жизнь отличался примѣрною трезвенностію и умѣренностію. Кромѣ того онъ былъ образцомъ трудолюбія и заботъ о семейномъ благосостояніи, не говоря уже о тѣхъ многихъ добрыхъ дѣлахъ, которыя онъ содѣлалъ въ теченіи жизни своей. Умалчиваемъ о сихъ послѣднихъ потому, что они всѣмъ и каждому изъ насъ извѣстны.

Сего сказаннаго въ краткихъ словахъ достаточно для того, чтобы составить истинное понятіе объ усопшемъ рабѣ Божіемъ Гавріилѣ, какъ такомъ человѣкѣ, который не могъ быть неугоднымъ Богу, — который пользовался земными благами постольку, поскольку оныя не отдаляютъ отъ Бога. Преждевременная же его кончина должна вразумлять всѣхъ насъ и побуждать къ нравственному преспѣванію. — чтобы и мы, постоянно представляя себѣ страшный часъ смертный, воздерживались, по мѣрѣ возможности, отъ согрѣшеній. Потому-то и сказалъ нѣкогда премудрый: *поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши.*

Прав, христіане! При настоящемъ скоромъ зрѣлищѣ всякій изъ насъ долженъ подвигать себя къ смиренію, помня, что всѣ мы — *земля и пепелъ.* Такъ при всѣхъ своихъ вѣшнихъ отличіяхъ, — при всѣхъ многоразличныхъ благахъ

міра сего, составляющихъ земное счастье и пророкъ Давидъ, смиряя себя подъ крѣпкую руку Божію, вѣщалъ о себѣ: *помяну яко персть есмь* (Пс. 102, 14).

Вотъ образецъ смиренномудрія для каждаго изъ насъ, благоч. слушатели, при сознаніи нашего ничтожества предъ Богомъ и при всегдѣшнемъ представленіи неизбѣжнаго часа смертнаго.

Во гробѣ лежащій бездыханный рабъ Божій Гавріилъ какъ бы такъ вопіеть: *«не сокрушайтесь, не плачьте и не скорбите о мнѣ—нѣжная моя супруга и милыя, дорогія мои чада, а лучше вознесите о мнѣ молитвы ко Господу Иисусу Христу и Пречистой Его Матери, много бо можетъ моленіе матернее ко благосердію Владыки. Помолитесь о мнѣ также ко ангеламъ и всѣмъ святымъ. Царица небесная вкупе со ангелами и святыми, непрестанно входящая въ положеніе скорбящихъ, доставить всѣмъ вамъ великое утѣшеніе, бѣльшее и лучшее, чѣмъ какое имѣли бы вы при жизни моей.—Разлучаясь съ вами тѣлесно, я не разлучаюсь съ вами духовно; духовно я всегда буду съ вами и всегда буду просить вашихъ молитвъ за себя: молитвъ супружескихъ и дѣтскихъ, самыхъ пламенныхъ, каковыя всего болѣе угодны Господу. Да утѣшать васъ, вмѣсто меня, да утрутъ ваши слезы Господь І. Христосъ, Пречистая Его Матерь, ангелъ мой хранитель—Гавріилъ архангелъ, святитель Господень Николай и св. мученица Параскева и всѣ святые!!! Простите меня и помолитесь о мнѣ ко Господу всѣ мои близкіе, сродницы и знаемія, да не извѣденъ буду на мѣсто мученія!»*

Милосердая Царица небесная, всѣхъ скорбящихъ радость и утѣшеніе! Прими моленіе насъ недостойныхъ рабъ твоихъ, не откажи въ своемъ заступленіи предъ престоломъ Трїпостаснаго Господа о внезапно скончавшемся рабѣ Божіемъ Гавріилѣ и утоли скорбь и печаль оставшихся сиротами безъ него, нѣжно любимыхъ имъ, супруги и чада!—Аминь.

№ 2. Р Ѣ Ч Ь.

Вождѣлнный братъ о Господѣ, усопшій рабъ Божій Гавріилъ!

Вѣсть о внезапной твоей конциѣ, вдали отъ родины, эта самая вѣсть какъ громовымъ ударомъ поразила всѣхъ и каждаго изъ насъ, тебя знающихъ. Такъ еще недавно мы видѣли тебя въ полномъ цвѣтѣ тѣлеснаго и душевнаго здравія! И кто бы могъ подумать, что это была вечерняя заря твоей жизни, для многихъ драгоценной? Кто бы могъ предугадать, что неумолимая смерть такъ безвременна и такъ для тебя самого неожиданно исторгнетъ тебя изъ среды нашей, различать тебя съ дорогою твоему сердцу—родною семьею и положить преграду непосредственнымъ заботамъ твоимъ о благоукрашеніи храмовъ Божіихъ, о благоденствіи родной семьи, о просвѣщеніи простаго народа и о благосостояніи извѣстной больницы и проч. Сказать ли о томъ, что ты, неуспынно трудясь для блага родной семьи, вмѣстѣ съ тѣмъ доставлялъ трудъ другимъ и былъ, слѣдовательно, кормильцемъ весьма многихъ людей?

Поистинѣ, неожиданная кончина твоя заставляетъ всѣхъ, тебя знающихъ, склонить головы, побуждаетъ скорбѣть и скорбѣть о тебѣ, какъ челоуѣкъ наимолезнѣйшемъ и о такомъ челоуѣкъ, который, безъ сомнѣнія, еще не успѣлъ осуществить иныхъ добрыхъ плановъ! Но, при обращеніи зора

на гробъ, въ коемъ мирно покоится бездыханное твое тѣло, намъ ничего не остается подумать болѣе, какъ развѣ то, что Самъ Господь воззвалъ тебя къ себѣ; Самъ Онъ божественнымъ своимъ перстомъ начерталъ предѣлы жизни твоей.

Внезапная твоя кончина всѣмъ и каждому изъ насъ даетъ нравственное назиданіе, чтобы мы паче всего не превозночили, чтобы не полагались на свои земныя сокровища, каковыя, всѣ вмѣстѣ взятыя, равно ничего не стоить въ сравненіи даже съ одною мыслию о вѣчности, чтобы всѣ—богатый и бѣдный одинаково представляли себѣ смерть, неразлучную съ жизнью и неуклонно слѣдовали бы указанію Перста Божія.

Усопшій рабъ Божій Гавріилъ!—Не терпѣть сердце, чтобы удержаться отъ того, чтобы, при напутствіи тебя въ вѣчность, не сказать должное о многоразличныхъ твоихъ заслугахъ, которыя ты совершалъ при жизни своей и которыя были, безъ сомнѣнія, только еще началомъ того, что совершилъ бы ты, по мѣрѣ увеличенія матеріальныхъ средствъ, добываемыхъ неусыннымъ и честнымъ твоимъ же роднымъ трудомъ.

Ты извѣстенъ былъ, какъ истинный рачитель о храмахъ Божіихъ.

Въ нѣкоторомъ мѣстѣ ты обновилъ и благоукрасилъ храмъ Божій, и когда, какъ дань признательности и въ благословеніе, бѣдные поселяне подносили тебѣ икону твоего Ангела хранителя, ты въ обилии пролилъ сладкія слезы въ полномъ сознаніи, что сдѣлалъ дѣло и Богу угодное, и для бѣдныхъ поселянъ отрадное. Но что сказать о семъ-то святомъ храмѣ Божіемъ? Немошный, я даже не нахожу и словъ для выраженія своимъ языкомъ всѣхъ твоихъ добрыхъ дѣлъ, степень ревности при совершеніи коихъ извѣстна лишь Господу и тебѣ одному. Положа руку на сердце, скажу одно только то, что безъ тебя настоящій храмъ остается едва ли несиротствующимъ въ хозяйственномъ отношеніи.

Какъ семьянинъ, ты былъ нѣжный супругъ и любящій отецъ дѣтямъ, тебя любящимъ.

За трудолюбіе Господь наградилъ тебя обилиемъ благъ земныхъ. Благодаря изобилію трудовыхъ благъ, ты со славою и честію устроилъ судьбу любимой старшей дочери своей, нашель для нея челоуѣка—супруга вполне по сердцу своему.

Высоко цѣня принятое въ нынѣшнее время образованіе, понимаемое, обыкновенно, въ смыслѣ залога лучшей будущности, ты горѣлъ желаніемъ дать оное образованіе меньшей своей дочери, готовъ былъ ничего не жалѣть для этого великаго дѣла; но нездоровье любимой дочери не дало тебѣ возможности выполнить благихъ намѣреній. Да и что же? Обстоятельства сложились такъ, что ты погребаешься въ такое именно время, въ которое исполняется почти ровно годъ со времени преставленія болѣзненной твоей дочери, которую ты, быть можетъ, любилъ болѣе, чѣмъ самого себя.

Ты оставилъ послѣ себя сиротствующими—нѣжно любимую тобою супругу и слабаго единственнаго сына. При жизни своей Ты не жалѣлъ никакихъ денегъ хотя бы и на нѣкоторое излѣченіе близкаго родительскому сердцу дѣтища; но дѣло лѣченія не шло, согласно твоему желанію. Что же и о семъ возглаголовать?—Судьбы промысла Божія неисповѣдимы.... Тебѣ данъ былъ крестъ, тебѣ послано было свыше испытаніе,—и ты, безропотно, какъ истинно-православный христіанинъ, подобно древнему Іову, во всемъ покорился волѣ Божіей. Благость же Божія неизреченна. Если Господь во-

схопеть, то не только даетъ больнымъ здравіе, но даже и изъ самаго каменія можетъ воздвигать Себѣ чада. Повторяю, благость Божія неизреченна!

Но Ты, во Христѣ братъ Гавріиль, не только былъ любящій отецъ кровнымъ дѣтямъ, и для сиротъ чуждыхъ—иногда замѣнялъ собою родителя. Облагодѣтельствованные тобою, какъ-бы отцемъ, сейчасъ же находятся при твоёмъ гробѣ, пришедшіе оплакать тебя.

Кто не знаетъ о той благороднѣйшей ревности, съ каковою ты заботился о просвѣщеніи дѣтей прихожанъ здѣшняго храма, да и не ихъ только; но иногда простиралъ свою ревность на одно изъ сосѣднихъ училищъ, которое не перестаетъ сохранять о тебѣ доброе воспоминаніе.

Видимымъ доказательствомъ твоей неусыпной заботливости объ образованіи народа служитъ недавно выстроенное и открытое тобою училище, которое одно уже можетъ увѣковѣчить твое доброе имя, служа тебѣ прекраснѣйшимъ монументомъ. Всякій проходящій и проѣзжающій мимо сего памятника невольно вспомнить о тебѣ, какъ бывшемъ полезнѣйшемъ человѣкѣ. Разумѣется, пельзи не грустить о томъ, что Господь не судилъ тебѣ возрѣть на плоды, которые только еще имѣютъ возрасти въ насажденномъ тобою вертоградѣ; но не будешь видѣть плодовъ своего сада ты самъ—вертоградарь, зато оныя будутъ видѣть Самъ Господь Всевидащій, равно какъ и всѣ добрые люди, которые не преминутъ воздать тебѣ должное, а это уже принесетъ тебѣ пользы болѣе, чѣмъ какъ если бы ты самъ наслаждался лицезрѣніемъ питомцевъ, обученныхъ въ двоёмъ вертоградѣ.

Далѣе, ты, по возможности, выполнялъ заповѣдь Христову о посѣщеніи больныхъ, выражалъ исполненіе оной заповѣди пожертвованіями на благосостояніе уѣздной больницы и дѣйствительнымъ посѣщеніемъ оной.

И при всемъ-то этомъ ты встрѣчалъ иногда открытую къ тебѣ зависть, укоризны и проч. за то только, что ты былъ добрый человѣкъ,—честный труженникъ. Ясно сознавая свою правоту, Ты не останавливалъ вниманія на какихъ-либо укоризнахъ, и тебѣ милосердый Богъ, въ награду за терпѣніе, давалъ все больше и больше благъ, пока наконецъ не воззвалъ къ Себѣ. Царство тебѣ небесное! Вѣчная тебѣ память! Годы пойдутъ за годами, а твое доброе имя по гробъ жизни сохранится въ памяти большаго числа людей. Не нахожу поднести тебѣ другаго какого-либо вѣнка лучшаго, кромѣ сего. Миръ праху твоему, почившій, возлюбленный во Христѣ братъ Гавріиль!!!

№ 3. Р Б Ч Б.

Теченіе времени совершается однообразно и безостановочно, подобно однообразному и безостановочному теченію источника,—и вотъ насталъ уже 20-й день со времени преставленія твоего, возлюбленный о Христѣ братъ Гавріиль, и 15-й день съ тѣхъ поръ, какъ останки твои стали покоиться въ сей скромной могилѣ.

Между тѣмъ, никто изъ кровныхъ родныхъ твоихъ,—никто изъ близко тебя знающихъ, или изъ сочувствовавшихъ тебѣ когда либо въ возвышенныхъ и гуманныхъ твоихъ стремленіяхъ,—однимъ словомъ—никто, и мирясь даже съ сознаниемъ неизбежной необходимости, не можетъ, да и не хочетъ сколько нибудь забыть тебя! При твоей жизни иной и видя, какъ бы не видѣлъ тебя, потому что былъ привыченъ къ тебѣ,—потому что постоянно видѣлъ тебя, какъ обыкновеннаго человѣка живущаго. Въ настоящее же время—и въ бли-

жайшей окрестности, для которой по преимуществу жизнь твоя была драгоценна и въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ одинаково почти слышатся рѣчи о такой великой утратѣ, какую понесли всѣ мы съ кончиною твоею. Да и возможно ли, въ самомъ дѣлѣ, позабыть тебя? Сколько ты подавалъ собою надеждъ, будучи занятъ при жизни святыми и чистыми, многообразными стремленіями своими!.. Чѣмъ образованнѣе какой-либо человѣкъ, тѣмъ болѣе онъ оцѣниваетъ тебя и тѣмъ болѣе скорбитъ, по случаю кончины твоей. Во многихъ отношеніяхъ ты былъ человѣкъ, незамѣнимый въ здѣшней окрестности, во имя благихъ своихъ намѣреній!.. Ты былъ какъ-бы ароматическимъ цвѣтомъ на деревѣ, долженствующимъ смѣниться соответствующимъ плодомъ. Какъ цвѣтъ, сорванный во всей его красѣ съ дерева не уничтожается, а измѣняясь, напримѣръ, отъ высушенія, можетъ храниться невредимо самое продолжительное время: такъ точно и ты, подобно высушенному цвѣту, измѣнившись чрезъ обстоятельство своей кончины, за благія дѣла будешь храниться продолжительное время въ памяти многихъ людей. Развѣ только гробовая доска будетъ полагать конецъ воспоминаніямъ о тебѣ!

Нужно быть сожженнымъ совѣстію, чтобы изречь что-нибудь противное о многообразной твоей дѣятельности. Уже самая правительствъ—свѣтское и духовное, дорожившія тобою, цѣнившія заслуги твои и достойно отличавшія тебя отъ весьма многихъ людей,—эти самая правительствъ полагаютъ преграду какимъ-либо неправильнымъ сужденіямъ о твоей личности.—Истина говоритъ сама за себя, она также свѣтла, какъ свѣтло солнце.

Дни идутъ за днями, а твой образъ живо рисуется въ воображеніи каждаго человѣка, тебя знающаго. Отъ чего же это, если не отъ того, что всѣ твои намѣренія и стремленія, частію таившіяся въ глубинѣ души твоей и частію обнаружившіяся въ добрыхъ твоихъ дѣяніяхъ, были совершенно согласны съ истинными потребностями жизни.—Отсюда само собою понятно, что ты на аренѣ общественной дѣятельности былъ болѣе, чѣмъ какъ то могло казаться людямъ стороннимъ.. Твой образъ, постоянно представляющійся нашему воображенію, вѣщаетъ всѣмъ и каждому изъ насъ какъ бы такъ: «поступай, по возможности, такъ, какъ поступалъ я; служи на пользу обществу такъ, какъ я служилъ, и наградою тебѣ за все это будетъ то, неудобовыразимое языкомъ, нравственное наслажденіе, которое усладительнѣе всякой вещественной сладости.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ продолженіемъ благихъ начинаній твоихъ, тебѣ готовилась, какъ бы въ награду, счастливая будущность. Но Господь совершаетъ, *еже хочетъ*,—и намъ остается только всецѣло подчинять свои хотѣнія Всеблагой и Премудрой Волѣ Божіей.—Со смертію твоею какъ бы опустилась и все еще продолжаетъ держаться туча мрачная надъ сѣтующимъ домомъ твоимъ,—все еще твои семейные, нѣжно тебя любившіе, не перестаютъ проливать потоки слезъ по тебѣ; но Господь благъ и милосердъ и силенъ есть прелатывать печаль на радость.

Благодареніе Богу, что Онъ судилъ для хозяйственнаго управленія дѣлами церковными избрать человѣка достойнаго и родственнаго по плоти усопшему рабу Божію Гавріилу. Сей человѣкъ какъ нельзя лучше замѣнитъ покойнаго и послужитъ ко всегдашнему напоминанію о немъ.

Да продлитъ Господь жизнь досточтимой супруги покойнаго, рабы Божіей Надежды наипаче за то, что она, движи-

мая сочувствіемъ къ дѣяніямъ своего супруга и желающая, такъ сказать, носить имя его въ своемъ сердцѣ, изъявила полную готовность быть ревностною попечительницею мѣстнаго храма и заботиться о процвѣтаніи сельскаго училища и проч.

Нельзя не отдать должной справедливости и сему братолюбивому о Господѣ православному обществу, которое достойно оцѣнило заслуги покойнаго раба Божія Гавріила въ дѣлѣ попеченія о храмѣ Божіемъ и въ дѣлѣ народнаго образованія и проч., вошло съ надлежащимъ сочувствіемъ къ скорби семейства его и безъ всякаго прекословія на мѣсто покойнаго избрало именно такого человѣка, который въ особенностяхъ былъ къ нему близокъ и который, быть можетъ, всегда раздѣлялъ съ покойнымъ благія намѣренія. По истинѣ, гласъ народа—гласъ Божій!...

Да упокоитъ тебя, повопреставленный рабъ Божій Гавріилъ, Господь Богъ въ небесномъ селеніи Своемъ! Вѣруемъ въ милосердіе Божіе и питаемъ надежду, что Господь оставитъ и проститъ тебѣ всѣ твои согрѣшенія!

№ 4. П О У Ч Е Н І Е.

Вотъ и сороковой день насталъ со времени кончины раба Божія Гавріила!

Нынѣ, сл. христіане, по ученію Матери нашей, святой православной Церкви, душа его, водимая въ теченіи 40 дней по мытарствамъ, — отводится по указанію Божію въ назначенное ей мѣсто упокоенія.

Совершенно согласно съ истинною вѣрою *изреци*: чѣмъ праведнѣе бываетъ жизнь какаго-либо человѣка предъ лицемъ Божіимъ, тѣмъ лучше бываетъ душѣ его въ жизни загробной.

Особенно много помогаетъ грѣшной душѣ человѣческой, собственно въ дѣлѣ облегченія участи ея до всеобщаго суда, молитва за нее къ Богу, потому что молитва за умершаго есть одна изъ сильнѣйшихъ молитвъ предъ лицемъ Божіимъ, — потому что умершій самъ собою безсиленъ какъ нибудь умогласить Бога за свои согрѣшенія. Умершій подобенъ бываетъ утонувшему, тому несчастному, который можетъ быть возвращенъ къ жизни единственно стороннею помощью. Никакая скорбь и никакая плачь о немъ не могутъ облегчить участи его; только лишь одна молитва, соединенная съ милостынею, всецѣло доставляетъ умершему надлежащую пользу въ дѣлѣ спасенія.

Св. апостоль Павелъ, въ лицѣ Коринѳянъ, всѣмъ истинно-вѣрующимъ предлагаетъ не плакать объ умершихъ. *Не скорбите*, говоритъ онъ, *о умершихъ, якоже прочіи* т. е. язычники, *не имущіи упованія*.

Нѣтъ сомнѣнія, что очень трудно удержаться отъ плача по умершемъ и при сей апостольской заповѣди, да и не терпится сердце, чтобы не плакать, — и самый плачь въ семъ случаѣ является невольнымъ. Знаемъ мы, что даже и Самъ Богочеловѣкъ І. Христосъ плакалъ о другѣ Своемъ Лазарѣ, Сама Божія Матерь безутѣшно рыдала, *зряшая на крестѣ висяща Своего возлюбленнаго Сына Господа*; знаемъ мы также, что св. равноапостольная Марія Магдалина пролила слезы горькія о пострадавшемъ Учителѣ Своемъ —

Господѣ. Теперь, если Самъ Богочеловѣкъ, Сама Богоматерь и такіе святыя люди, какъ Марія Магдалина, по врожденному человѣческой природѣ свойству, предавались скорби объ умершихъ; то намъ ли грѣшнымъ и слабымъ, любящимъ міръ сей болѣе, чѣмъ Господа, — намъ ли не плакать о смерти близкихъ нашему сердцу? — Да, мы плачемъ объ умершемъ, — и Милосердый Богъ снисходитъ сей слабости нашей потому только, что мы люди — существа слабыя. Плачь есть дѣло человѣческаго проявленія жалости къ какому либо человѣку и тѣмъ болѣе къ умершему. При всемъ этомъ слѣдуетъ и непремѣнно слѣдуетъ возвышаться надъ своею слабостію и глубже приникать ко Всеблагой Волѣ Божіей, которая одна только является вседѣйствующею въ устройствѣ судебъ человѣческихъ. За всецѣлою преданностію Господу явится сладостная надежда на Него Единого, сильная омыть слезы на лицахъ скорбящихъ, облегчить участь умершаго и доставить, наконецъ, оставшимся въ живыхъ неизглаголанную отраду. Потому-то и проглаголавъ нѣкогда великій утѣшитель плачущихъ, св. апостоль Павелъ, что во всѣхъ бѣдахъ и напастяхъ, ниспосылаемыхъ людямъ свыше для испытанія, надлежитъ имѣть *терпѣніе*, которое *содѣлываетъ искусство, искусство же упованіе, упованіе же не пострамляетъ*. Сіе апостольское изреченіе означаетъ, что терпѣніе въ бѣдахъ укрѣпляетъ вѣру въ Господа, вѣра — возбуждаетъ животворную надежду на Него, а надежда, наконецъ, ниспосылаетъ отъ Господа великія Его милости и щедроты. Аминь.

ОТЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены Общества Любителей духовнаго просвѣщенія сѣмъ приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть сего 15-го января, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной бібліотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

ОПЕЧАТКА.

Въ 1-мъ № Моск. Епарх. Вѣдом. на стран. 7, столбцѣ 1, строкѣ 16 напечатано: и опять придетъ; надо читать: и будетъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ складахъ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ и близъ Иверской часовни, у зданія старыхъ присутственныхъ мѣстъ, можно получать только что вышедшія брошюры, изданныя Отдѣломъ распротр. духовно-нравственныхъ книгъ:

Рождество Христово съ Славянскимъ текстомъ и переводомъ съ Греческаго языка на Русскій церковныхъ пѣсней и канона на Рождество Христово—цѣна 3 коп. съ перес. 5 к.

Крещеніе Господне съ Славянскимъ текстомъ и переводомъ съ греческаго языка на Русскій церковныхъ пѣсней, каноны на Крещеніе Господне. Цѣна 3 коп. съ перес. 5 к.

Нѣсколько мыслей о религіозно-нравственномъ воспитаніи, Протоіерея Виктора Рождественскаго. Цѣна 3 коп. съ пересылкой 5 к.

При семъ прилагается № 2-й Официальнаго Отдѣла.

Редакторъ протоіерей Типографія Л. О. Снегирева. Цензоръ
В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.